

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Кирсанов В.В., к.э.н., ИАГП РАН

Проанализированы тенденции структурных изменений в агропродовольственном комплексе России на региональном уровне. Выделены основные факторы, обуславливающие дифференциацию уровней развития и влияющие на сбалансированность экономического роста региональных агропродовольственных комплексов. Сформулированы основные критерии и направления структурной модернизации региональных агропродовольственных комплексов разного типа. Предложены направления регионализации агропродовольственной политики, осуществляемой через государственное программно-проектное управление.

Ключевые слова: структурные изменения, региональные агропродовольственные комплексы, федеральные и региональные интересы, государственное управление.

REGIONAL FEATURES OF STRUCTURAL CHANGES IN AGRO-FOOD COMPLEX OF RUSSIA

Kirsanov V.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The trends of structural changes in the agri-food complex of Russia at the regional level are analyzed. The main factors that determine the differentiation of development levels and affect the balance of economic growth of regional agro-food complexes are identified. The main criteria and directions of structural modernization of regional agro-food complexes of various types are formulated. The directions of regionalization of the agro-food policy implemented through the state program-project management are proposed.

Keywords: structural changes, regional agro-food complexes, federal and regional interests, state administration.

Введение.

В настоящее время возрастает воздействие региональных различий на процессы формирования конкурентной среды и потенциала развития в агропродовольственном комплексе России. Глобализация и региональная экономическая интеграция стимулируют процессы микрорегионализации мировой экономики, способствуют смещению конкуренции стран на уровень регионов. Региональная политика России должна быть соразмерна и сомасштабна этим процессам, поиск источников диверсификации экономического роста является важной задачей. Конкурентная устойчивость развития комплекса во многом определяется его структурной сбалансированностью. Современное состояние агропродовольственного комплекса России характеризуется наличием существенных диспропорций между важнейшими структурными элементами. Согласование приоритетов на федеральном и региональном уровне должно способствовать устойчивому сбалансированному развитию.

Цель исследования. На основе исследования источников и форм проявления структурных диспропорций в агропродовольственном комплексе России на региональном уровне выделить основные факторы, влияющие на сбалансированность экономического роста, сформулировать направления структурной модернизации региональных агропродовольственных комплексов.

Методика исследований. В процессе исследования использовались основные положения структурного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследований.

Выбор для анализа периода 2014-2017 годов обусловлен тем, что в это время происходили значимые изменения в условиях функционирования агропродовольственного комплекса, связанные с введением Россией ответных санкций и необходимостью адаптации к ним производственной сферы и населения. Отрасли агропродовольственного комплекса в усло-

виях рецессии экономики России сохраняли в этот период положительную динамику производственных и финансовых результатов деятельности. Этому способствовало улучшение мировой конъюнктуры для экспортоориентированных отраслей, расширение мер государственной поддержки, включая реализацию стратегии импортозамещения, а также благоприятные климатические условия последних лет. Позитивные изменения в развитии национального агропродовольственного комплекса во многом определены ростом объемов ресурсов и диверсификацией источников финансирования государственной поддержки агропродовольственной сферы, активным использованием программно-целевого принципа бюджетного планирования, проектно-программного управления, усилением роли балансового подхода к обоснованию приоритетов финансирования отраслевых и региональных проектов, расширением зоны совместного финансирования мер по развитию и регулированию рынков федеральным центром и субъектами Федерации. 2017 год стал пятым, в котором сельское хозяйство непрерывно росло. Увеличились посевные площади под коммерчески выгодными культурами, в животноводстве быстро развивались отрасли с коротким циклом производства, повысился уровень диверсификации производства, в т.ч. и за счёт большего внимания производителей к нишевым культурам. Существенно выросли объёмы межрегионального обмена.

На модификацию современной региональной структуры сельскохозяйственного производства воздействуют несколько значимых факторов. Среди них: рост инвестиций в регионы с наиболее благоприятными агроклиматическими условиями; рост доходов населения и, соответственно, платежеспособного спроса, в регионах-спросовых центрах; различающиеся возможности региональных бюджетов по поддержке производства в регионе. Основным дифференцирующим фактором выступает динамика инвестиций в основной капитал. В условиях ограниченности доступных для производителей ресурсов финансирования развития растет значимость фактора государственной поддержки.

Важной тенденцией изменения региональной структуры становится усиление поляризации уровней развития. Уровень концентрации производства в региональном разрезе, оцениваемый нами с использованием коэффициента Джини, вырос как по продукции растениеводства, так и по продукции животноводства (рис. 1). В отраслях растениеводства зависимость от агроклиматических условий выше в сравнении с отраслями животноводства, поэтому значения анализируемого показателя для них также выше. Скорость происходящих изменений в региональной структуре размещении отраслей растениеводства увеличилась в сравнении с предыдущими периодами. Наибольший вклад в структурные изменения вносят те регионы, в которых были реализованы крупные инвестиционные проекты, часть из которых была направлена на замещение импорта.

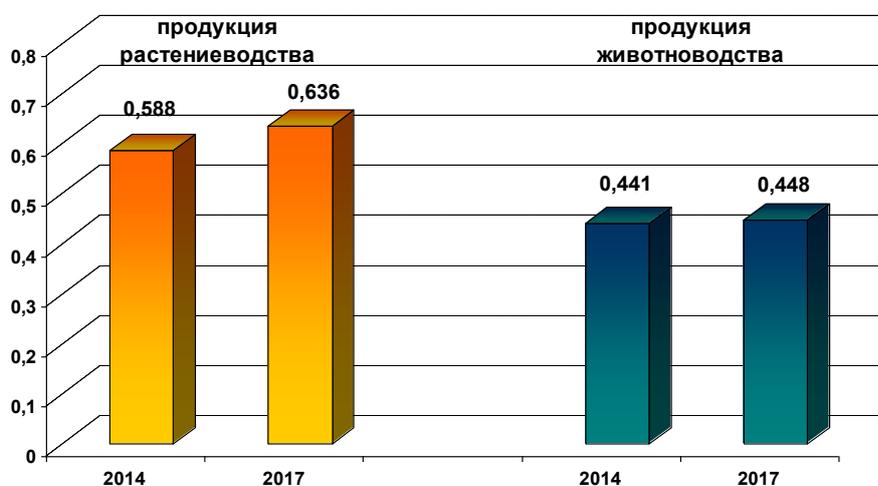

Рисунок 1 - Динамика значений коэффициента Джини по производству продукции растениеводства и животноводства в регионах России в 2014 и 2017 годах

Источник: рассчитано по данным Росстата [1]

Эффекты концентрации производства усиливаются за счет роста сбалансированности основных факторов производства, формирования в регионах-лидерах целостной системы институтов поддержки развития, что становится дополнительным специфическим структурным фактором экономического роста. С другой стороны, важной негативной чертой развития агропродовольственного комплекса России является растущее углубление межрегионального неравенства за счет деградации целого ряда регионов. Во многих регионах и в стране в целом нарастают противоречия между сложившейся системой расселения и пространственной локализацией перспективного экономического роста.

Процессы специализации оказывают существенное влияние на изменение региональной структуры производства. Динамика концентрации производства проявляется в увеличении объемов продукции, участвующей в межрегиональном обмене (рис. 2). Рост объемов межрегионального обмена свидетельствует о формировании единого агропродовольственного рынка с опорой на развитие специализированных зон гарантированного производства, обладающих более благоприятными природно-климатическими и социально-экономическими условиями для ведения хозяйственной деятельности.

Рисунок 2 – Отношение объемов продукции, участвующей в межрегиональном обмене на территории Российской Федерации, к фонду личного потребления в 2014-2017 годах, в %

Источник: рассчитано с использованием данных Росстата [2]

В четырех регионах Российской Федерации (Белгородская, Курская, Тамбовская и Брянская области) производилась в 2017 году почти четверть (23,4 %) всего объема мяса и мясопродуктов в стране. Из этих регионов вывозится 82,8 % производимого объема мяса и мясопродуктов, что составляет 58 % поставок по межрегиональному обмену регионов России с положительным сальдо вывоза-ввоза по этой товарной группе.

Анализ динамики развития агропродовольственных систем регионов России позволяет говорить о том, что дальнейший экономический рост в АПК России должен быть сосредоточен в тех регионах, где есть возможность капитализации конкурентных преимуществ и имеются конкурентные преимущества на мировых рынках.

Устойчивость государственной бюджетной поддержки сыграло важнейшую роль в обеспечении приоритетных структурных изменений, что способствовало укреплению позитивных тенденций в агропродовольственном комплексе. За счет средств государственной поддержки формируется значительная часть прибыли сельскохозяйственных организаций. Так, в 2014 году доля субсидий из бюджетов всех уровней в объеме прибыли до налогообложения составила 61,0 %, в 2015 – 41,9 %, в 2016 – 43,6 %, в 2017 году – 55,7 % [3, с. 48].

В настоящее время значительная часть средств государственной поддержки резервируется на федеральном уровне бюджетной системы и передается на субфедеральный уровень для дальнейшего распределения конечным получателям. Доля расходов на государственную поддержку развития сельского хозяйства, приходящаяся на федеральный уровень, растёт (214,1 млрд. руб. или 61,2 % в 2017 году против 180 млрд. руб. и 57,3 % в 2014 году (табл. 1). Такая тенденция отражает установку на достижение согласованности структурных изменений в региональных агропродовольственных системах для приоритетного обеспечения общероссийских параметров развития. В современных условиях сохраняется несоответствие потенциала роста объемам доступного финансирования, а доля бюджетных расходов на развитие сельского хозяйства по отношению к ВВП снижается. Если в 2013 году доля расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на сельское хозяйство составляла 0,51 % ВВП, а в 2017 году – только 0,37 %.

Таблица 1 - Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на развитие сельского хозяйства (фактические цены, млрд. руб.)

	2014	2015	2016	2017
Расходы из консолидированного бюджета Российской Федерации	314,3	362,4	331,7	343,8
<i>в т.ч. из Федерального бюджета</i>	180,0	208,2	203,1	214,1
Доля расходов из Федерального бюджета, %	57,3	57,5	61,2	62,3
Расходы из консолидированного бюджета, в % к ВВП	0,40	0,43	0,39	0,37

Источник: рассчитано с использованием данных Федерального казначейства [4]

Использование технологий проектного финансирования развития в рамках программно-целевого планирования дает региональным органам управления больше самостоятельности в принятии решений. Главные сложности связаны с механизмами согласования интересов федерального и регионального уровней в выборе приоритетов. Новые возможности концентрации средств на региональных приоритетах возникают в рамках «единой» субсидии, когда субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют объемы, формы и методы государственной поддержки по соответствующим приоритетным направлениям, исходя из специфики сельхозпроизводства, природно-климатических и других особенностей региона. При этом обязательным условием предоставления субсидий федеральным центром является достижение плановых показателей результативности, устанавливаемых соглашением о предоставлении субсидий. Главными приоритетами для регионов в 2017 году стали: развитие малых форм хозяйствования - 10,3 млрд. рублей (26% средств федерального бюджета, выделенных на «единую» субсидию), поддержка отраслей животноводства - 9 млрд. рублей (23%), растениеводства - 7,8 млрд. рублей (20%), а также возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам - 9,3 млрд. рублей (24%). Прочие направления поддержки, включая агрострахование, получили незначительный объем средств (7 %). В сравнении с 2016 годом меньший объем средств был выделен на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (было 11,9 млрд. рублей или 28%) и на поддержку агрострахования [5]. Основные эффекты консолидации субсидий в рамках «единой» субсидии связаны с расширением полномочий и ответственности региональных органов государственной власти при использовании средств федерального бюджета для достижения поставленных целей и возможностями оперативного перераспределения бюджетных ассигнований между направлениями в рамках «единой» субсидии.

Изменения в региональной структуре потребления основных продуктов питания происходят медленнее, чем в структуре производства. В условиях стагнации доходов населения потребление большинства основных продуктов питания не растет, увеличиваются разрывы между регионами с максимальными и минимальными уровнями потребления, во многих регионах происходит сокращение достигнутых уровней потребления (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика потребления основных продуктов в Российской Федерации в 2014-2017 годах

	Потребление на душу населения в России, кг			Количество регионов, где потребление выросло
	2014	2017	изменение	
Мясо и мясопродукты без субпродуктов II категории и жира-сырца	69	69	0	38
Молоко и молочные продукты	244	231	- 13	10
Овощи и бахчевые продовольственные	111	107	- 4	40
Фрукты и ягоды	64	59	- 5	14

Источник: рассчитано с использованием данных Росстата [2]

Целевые параметры в предыдущих версиях государственных программ развития сельского хозяйства, действовавших в 2008-2018 годах, были ориентированы преимущественно на отраслевые критерии эффективности. Это соответствовало задачам этапа наращивания объемов производства отдельных видов продукции для гарантированного обеспечения продовольственной независимости страны. Перспективными трендами государственного регулирования являются стимулирование формирования длинных технологических цепочек добавленной стоимости на основе вертикальной интеграции как ключевое условие обеспечения модернизации; повышении интегративности экономического пространства за счет интенсификации межрегиональных связей; расширение мер государственной поддержки развития территорий; формирование интерактивной системы целевого экономического прогнозирования, усиление целевой направленности среднесрочных прогнозов и программ.

Основными критериями необходимых структурных изменений, направленных на перестройку российского агропродовольственного комплекса с обеспечением национального контроля критически важных звеньев цепочек добавленной стоимости, технологического суверенитета, сокращением транзакционных издержек на основе формирования новой комбинации факторов конкурентоспособности, следует считать соответствие современным тенденциям развития мировой агропродовольственной системы; соответствие требованиям межотраслевой конкурентоспособности; соответствие изменяющейся структуре потребностей в продуктах питания; соответствие требованиям инновационности осуществляемых изменений. Современные структурные изменения должны также обеспечивать инклюзивный (всеобъемлющий, для всех слоев населения) устойчивый рост [6].

Для устойчивого развития социально-экономических систем, состоящих из региональных частей с разными уровнями развития, важно выполнение ряда условий: наличие тенденции к равнорентабельности вложений капитала на схожих сегментах региональных рынков; сближение реальных доходов и условий жизнедеятельности населения в разных регионах; наличие схожих параметров самообеспеченности доходами региональных бюджетов, что корреспондирует и со схожими возможностями финансирования региональных расходов. Невыполнение этих условий ведет к росту межрегиональной дифференциации и локализации рынков товаров и труда.

Современный этап развития системы регулирования агропродовольственного сектора связан с решением проблем повышения его эффективности, что требует дифференцированного подхода к управлению развитием региональных АПК как элементов национальной системы. Направлениями перехода к регионально дифференцированной государственной политике, нацеленной на обеспечение рациональной территориальной специализации сельскохозяйственного производства и учитывающей изменение позиционирования национального АПК в мировой агропродовольственной системе, являются использование в качестве основного критерия дифференциации государственной поддержки соответствие выделяемой помощи агроклиматическому потенциалу региона; повышение роли мер, направленных на содействие росту интегративности экономического пространства; постепенная переориентация программ поддержки сельскохозяйственного производства на программы комплексного развития сельских территорий; стимулирование развития перспективных территориально-

хозяйственных систем – зон опережающего развития (зон гарантированного производства сельскохозяйственной продукции; конкурентоспособных кластеров и др. форм); более активное использование балансового и нормативно-ресурсного подходов к обоснованию размеров государственной поддержки в региональном разрезе.

Для роста интегративности экономического пространства страны и эффективности цепочек создания добавленной стоимости важным является наличие качественной логистической инфраструктуры. Особое внимание требуется уделять формированию взаимосвязанной системы региональных инфраструктурных агрологистических объектов, включающих в себя агрологистические центры коллективного пользования, оптово-распределительные центры, агропромышленные парки, объединяющие логистические и производственные мощности.

Анализ развития сельских территорий страны показывает, что углубляются противоречия между применяемыми в управлении отраслевыми и территориальными критериями развития, успешность в производственной сфере, рост доходов занятых в производственном контуре, не отражается прямо на благополучии территории. В разработанном Минэкономразвития проекте «Стратегии пространственного развития» основная ставка делается на развитие городских агломерации, а эффектам стимулирования конкуренции уделяется больше внимания, чем эффектам кооперации. Деградация сельских территорий может привести к непрогнозируемым последствиям для экономики и социальной сферы страны.

Решение проблем развития сельских территорий в программных документах должно рассматриваться более комплексно. В настоящее время мероприятия, связанные с социально-экономическим развитием сельских территорий, реализуются в составе различных государственных программ Российской Федерации. Выделение сельского развития как единого объекта управления под руководством Минсельхоза Российской Федерации в рамках отдельной программы с приданием статуса национального проекта способствовало бы более комплексному и эффективному решению проблем сельских территорий.

Заключение.

Основными направлениями структурной модернизации агропродовольственного комплекса России и ее регионов, осуществляемой через государственное программно-проектное управление, должны стать [7] поддержка деловой активности по критическим зонам в межотраслевых цепочках; перенос центра внимания со стимулирования роста объемных показателей на рост доходности производства; содействие активизации инновационных процессов; обеспечение технологического суверенитета; защита от разрушающей конкуренции со стороны иностранных производителей, прежде всего, финальных стадий наиболее длинных цепочек добавленной стоимости; учет региональных аспектов в реализации структурной политики в агропродовольственном комплексе. Важным направлением должна стать капитализация конкурентных преимуществ российских регионов с высокой долей агропродовольственной деятельности, превращение их в фактор роста.

Список литературы:

1. Продукция сельского хозяйства в 2017 году / Росстат. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/sx/sxprod2017.xls (дата обращения 15.10.2018).
2. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации – 2018 / Росстат. 2018. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/sx/sx-potr18.rar. (дата обращения 15.10.2018).
3. Сельское хозяйство России / МСХ РФ. Москва. 2018. 55 с.
4. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов / официальный сайт Федерального казначейства: [Электронный ресурс] – URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhet/>; <http://www.roskazna.ru/upload/iblock/27b/otchet-ob-ispolnenii-kbrf-za-2017-god.zip>. - (дата обращения 14.10.2018).

5. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году у Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы / МСХ РФ. [Электронный ресурс] – URL: <http://mcsx.ru/upload/iblock/f6a/f6a926309485f5008245b3dda0a9d611.pdf> - (дата обращения 14.09.2018).

6. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Приоритеты развития агропродовольственного комплекса в стратегии импортозамещения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 4А. С. 199-209.

7. Развитие продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе: межотраслевые аспекты исследования / О.В. Ермолова, В.В. Кирсанов, Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко, Т.В. Остапенко и др.; под общ. ред. О.В. Ермоловой. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2017.